

Вирази на фоне семейных отношений

После просмотра премьерных «Американских горок» в воронежском Театре драмы им. А. Кольцова срочно захотелось больше узнать про драматурга, сочинившего пьесу — француза Эрика Ассу. Кроме того, что «Американские горки» писались прицельно на Алена Делона, а их автор славится на родине как «мастер диалога», ничего существенного в интернете не обнаружилось.

Анна ЖИДКИХ

С «мастером» — согласна, что не меняет положения вещей в целом: произведение Ассу восторгов не вызвало. Как предмет театрального разговора, прежде всего, варианты слезо-выжимательной «санты-барбары» на современных подмостках — на любителя. Понимаю, конечно, что любитель этот — в нашем Воронеже никак не в единственном числе, а театр, по выражению Леонида Трушкина (поставившего, кстати, «Американские горки» в Театре Антона Чехова), обречен на диалог со зрителем. И аншлаги на премьеры воронежского спектакля, равно как и горячий его прием публикой — доказательства непреложности этой установки, безусловно «кассовой». С таких позиций режиссерский выбор материала легко объясним.

Поставивший «Горки» худрук театра Владимир Петров, известный склонностью к изобретательным, местами парадоксальным и уж, конечно, отнюдь не линейным постановочным решениям, на сей раз обошелся скромным оформлением сцены и незамысловатым построением мизансцен. Это значит, что вкус режиссеру не изменил: разворачивать камерную житейскую историю в хитромудрых интерьерах было бы очевидной нелепостью. А тут основная ставка — на актерскую игру, когда на протяжении двухактного спектакля зал следит за всего-то парой героев — малейшая неточность (интонационная в первую голову) чревата «омертвением» (синоним — скука) действия.

Он и Она. Юная обольстительница и стареющий ловелас, пригласивший первую встречную из бара в свою шикарную квартиру, пока жена с сыном в отъезде. Чуть ли не с порога пытается гостью сподобить, а далее — по логике ситуации. Но барышня ловко сбивает кавалера с толку. Заявляет по ходу, что она — проститутка, журналистка, маникюрша. И с любопытством, не сказать — удовлетворением, наблюдает за тем, как ошарашенный мужчина реагирует на очередное сногшибательное признание. Финал становится предсказуем где-то в начале второго отделения: Она и Он — дочь и отец, в далекой юности оставивший беременную любимую. А «Американские горки» — не только веселый аттракцион, о котором в

Фото: voronezhdrama.ru

детстве мечтала обездоленная кроха в печальном статусе «безотцовщины», но и символ непредсказуемости людских судеб. Комедийная мелодрама с откровенно сентиментальным отливом — умилиться подано...

Сергей Карпов и Екатерина Марсальская, занятые в спектакле, — актеры разных поколений (что требуется) и представители разных театральных школ (что чувствуется и мешает). И если народный артист Карпов прекрасно осведомлен о практиках психологического театра и профессионально ими владеет, то его куда менее опытная партнерша в этом качестве — пока не на высоте. Екатерина играет, я бы сказала, прилежно, старается очень, но «в яблочко» попадает не всегда. Картинка на сцене — та, что драматург прописал; героиня Марсальской — красива, грациозна, органична. Но для воплощения в жизнь формулы «душа болит, а сердце плачет», которую предполагает событийная канва постановки, — явно простовата и плосковата. По идее, в хрупкой очаровашке должна ощущаться серьезная человеческая глубина. Как минимум.

Женская роль в спектакле сложнее мужской: «провокатором» ситуаций всегда выступает дочь, отец лишь отыгрывает ее подачу. И именно Екатерине, глотающей (якобы) «невидимые миру слезы», надлежит растить градус лирико-драматического напряжения, психологического подтекста того самого диалога, «мастерского», который и есть рациональное содержание пьесы.

Удивило то, что разыгрывают ее в Большом зале театра, по моему зрительскому ощущению, «Американским горкам» по формату и тональности идеально подходит зал Малый. Так или иначе, свою аудиторию спектакль определенно соберет; сколь надолго — покажет время. [1]